

Уважаемые граждане,

добро пожаловать в ВСКК, Внепарламентскую Следственную Комиссию по Коронавирусу. Если парламент не занимается этим, тогда мы, граждане, призваны сделать это сами.

Комиссия будет выяснять, почему в нашей стране из-за CoVid-19 были приняты существующие ограничительные меры, почему люди сейчас страдают. У нас есть серьезные сомнения в том, что эти ограничительные меры действительно соответствуют опасности создавшейся ситуации. Это необходимо выяснить. И, поскольку парламенты (ни правящие, ни оппозиционные партии) даже не планируют создавать подобную комиссию, нам давно пора взять это в свои руки.

Мы пригласим и выслушаем экспертов из разных областей жизни: медицины, социальных вопросов, права, экономики и других.

Многие известные эксперты уже любезно заявили о своей готовности. Помимо моих коллег профессора Хадича и доктора Шифмана я также хотел бы представиться. Меня зовут Хейко Шенинг, я обыкновенный доктор из Гамбурга. Моя личная мотивация заключается в том, что я являюсь отцом. Как и многие другие в этой стране, имеющие детей, я вижу, что наши дети сейчас страдают не только потому, что детские площадки были закрыты, но и потому, что они разлучены. А для взрослых людей это ещё хуже.

Мы спрашиваем себя, почему детям больше не разрешают посещать своих родителей, например в домах престарелых? Существует ли такой большой риск заражения? Действительно ли у нас бушует вирус-убийца? Разве у нас бешенство или чума? Мы серьезно сомневаемся в этом! У нас нет чумы! Против этого поможет лишь честность. Знаменитый лауреат Нобелевской премии Альберт Камю выразил это в своей замечательной книге «Чума». Мы хотим предоставить эту честность и прозрачность здесь, во Внепарламентской Следственной Комиссии по Коронавирусу.

Вот почему здесь будут эксперты из медицины (профессор Бакди), из экономики (профессор Отте) и из юриспруденции (профессор Юнгблют) и многие другие, которые уже дали своё согласие на участие. И, конечно же, мы также приглашаем всех правительственных экспертов, экспертов из общественных институтов, института имени Роберта Коха и экспертов из других стран. Вся процедура организована максимально прозрачно. Заявления экспертов будут транслироваться в прямом эфире, без редактирования, вы сможете посмотреть их в интернете. Мы создадим страницу в интернете, для чего нам, конечно, нужно больше ресурсов. Поэтому, пожалуйста, поддержите нас с этой гражданской инициативой ВСКК.

Какой результат мы получим в лучшем случае? Мы увидим, что не должны испытывать повышенный страх. Судя по всему, сегодняшняя ситуация

выглядит как нормальные гриппальные волны последних лет. Но почему же тогда были приняты существующие меры?

Например, закрытый отчёт Министерства внутренних дел установил, что в Германии не были сделаны 90% всех необходимых операций, что затронуло 2,5 миллиона человек. В этом же отчёте также говорится, что в результате правительственных мер от 5.000 до 125.000 пациентов находятся при смерти. Т.е., это наши сограждане, которые уже умерли или умирают сейчас. Этот отчёт датируется 7-м мая 2020 года. Вот что является одной из причин, почему мы создали эту Комиссию. Мы не можем больше ждать.

Это более чем крайне недобросовестно, что правительственные учреждения не расследуют эти факты, и даже, кажется, инсценируют их. Потому что научные данные уже сейчас показывают, что нет никаких оснований для принятых мер. Таким образом, все мы (не только люди, но и экономика) спрашиваем себя: «Кому это выгодно?» Здесь мы попытаемся ответить и на этот вопрос. Cui bono? Кому это выгодно?

Спасибо за Вашу прежнюю поддержку. Мы будем благодарны Вам за дальнейшую поддержку и сотрудничество. Ещё раз: мы приглашаем всех, в том числе и противоположную сторону, выступить здесь. Всё это будет размещено в интернете. И, конечно же, мы также готовы провести пресс-конференцию. Поэтому мы просим Ассоциацию Федеральной Пресс-службы открыть помещения для нас и международной прессы. Большое спасибо.

Я передаю слово своему коллеге д-ру Бодо Шифману.

Да, большое спасибо, г-н Шенинг.

Почему нужна Внепарламентская Следственная Комиссия по Коронавирусу?

Потому что мы имеем дело с отсутствующим соответствием. Правительства должны принимать решения. И в чрезвычайных ситуациях, таких как, например, пандемия, они также должны принимать меры, которые изначально могут ограничить основные права. Но они также и обязаны постоянно проверять и как можно скорее заново ослаблять эти меры, чтобы предотвратить негативные эффекты, пример которых привёл коллега Шенинг.

Вместо этого мы получаем бессмысленные данные, подходящие только для того, чтобы рождать страх. В этих данных кол-во заболевших просто прибавляется; они не показывают несоответствие между количеством протестированных и фактически инфицированных людей. Существующие хорошо функционирующие процессы, такие, как Закон о инфекционной

защите, просто приостанавливаются и заменяются чем-то новым, что гораздо более радикально. Единственное, что исходит от правительства - это постоянный призыв к вакцинации. К вакцинации от болезни, о которой мы на данный момент очень хорошо знаем (это показывают многие международные исследования), что она сопоставима с заболеваниями гриппа, что её показатели смертности не выше, чем при сильных гриппальных волнах, и поэтому введённые меры неоправданы. Мы имеем дело с пугающим пренебрежением, с каким игнорируются результаты международных исследований, мнения экспертов из всех областей, будь то вирусологи, бактериологи, эпидемиологи или экономисты, которых попросту не слушают. Более того: их называют лжецами, шарлатанами или приверженцами теории заговора, что, наверняка, станет самым плохим словом 2020 года.

Вместо этого рекламируется вакцинация, которая потенциально очень опасна, вакцинация без медицинской необходимости и очевидности. Более того: в Германии уже недостаточно заболевших, на которых можно было бы проверить эту вакцину. Это новая форма вакцинации - так называемая РНК-вакцинация - которая, в отличие от предыдущих прививок, способна изменить генетический код человека. И которая может нанести непоправимый вред. И вот тут мы обязаны подумать о медицинском принципе «не навреди» (*nil no cere*).

Это задача врачей, и мы надеемся, что другие доктора также примут участие в нашем начинании и подумают об этом, потому что мы, врачи, не должны вредить пациентам больше, чем помогать.

Моя мотивация – это мои бабушка и дедушка, мои родители. Они научили меня тому, что, когда я чувствую, что основные права попираются, демократия ограничена, пресса больше не является свободной, а ощутимо пропагандистической, когда другие мнения подвергаются цензуре или удаляются – тогда нужно выходить на улицы, нужно становиться активными, или, например, самому пытаться проинформировать общественность, как это делает Следственная Комиссия по Коронавирусу. Потому что всегда существует опасность, что власть разворачивает, и что политики в какой-то момент больше не в состоянии видеть ситуацию с адекватной стороны.

Я увидел риск утраты демократии и с каждым днем вижу всё больше и больше усилий, направленных на то, чтобы сделать из нашего свободного демократического общества аппарат по контролю граждан и их мыслей. Все эти электронные приложения и тому подобное, под видом Законов о инфекционной защите, направлены именно на это.

В лучшем случае мы придём к тому, что будет сделано полновесное юридическое разъяснение оснований этих чрезмерных мер. Чрезмерных с научной, медицинской и человеческой точек зрения. Мы хотим добиться ответственности виновных. Мы считаем, что такие ситуации не имеют права повторяться, когда прививки против свиного гриппа принесли вред;

прививки против болезни, против которой не надо было никого прививать. Все меры, которые были приняты, должны быть прекращены, потому что они были разработаны на фоне ужасных сценариев, которые никогда не происходили. Сценарии эти до сих пор поддерживаются, чтобы вызывать страх среди населения перед смертельной болезнью, которой в этой форме нет. И, конечно, самое лучшее - это немедленное прекращение «закрытия» нашей экономики и обязанности ношения масок. Обязанность ношения масок во врачебных приёмных была введена в тот момент, когда больше не было заболевших (29-го мая).

Сегодня 20 июня 2020 года. За последние две недели в 20-ти немецких городах прошли большие массовые демонстрации против расизма с более чем 20.000 участников. Если бы этот вирус – в этой форме и с таким уровнем заражения – был бы по-прежнему широко распространён в Германии, мы бы увидели сегодня огромное увеличение числа заражённых. Но это не так.

Что доказывает, что принятые меры не оправдываются больше ничем.

Большое спасибо.

Большое спасибо, коллега Шифман.

Я хотел бы ещё раз подчеркнуть, что то, что мы здесь делаем, совершенно беспартийно. Мы не правые или левые, не толстые или худые, не мужчины или женщины. Для многих речь действительно идёт о жизни и смерти, о качестве жизни для взрослых и детей. Это наша главная мотивация - также для будущих поколений – что мы с открытым забралом встречаем те обстоятельства, с которыми столкнулись в течение последних нескольких месяцев.

Мы, граждане, должны снова стать суверенными, и мы берём себе это право, потому что оно у нас есть. Мы основываемся на Конституции, которую я сейчас держу в своих руках. В ней есть замечательная глава 20, статья 4: «Если иные средства не могут быть использованы, все немцы имеют право на сопротивление любому, кто предпринимает попытку устранить этот строй».

Мы также считаем эту Внепарламентскую Следственную Комиссию по Коронавирусу одним из последних средств и напоминаем это тем, кто несёт правительственную ответственность, кто давал клятву не причинять вреда и защищать нашу страну. Госслужащие, офицеры, врачи, да и все сограждане призываются принять участие в нашем начинании. Рассказывайте нам о тех негативных обстоятельствах, которым мы все подвержены на улицах, в семьях, с нашими друзьями и родственниками.

Мы должны противостоять этому. Мне приятно, что мы руководствуемся не только нашей немецкой перспективой, но и можем привнести

международный взгляд на эту ситуацию. Я рад, что у нас есть реальный эксперт по этому вопросу в группе докладчиков ВСКК, профессор Хадич из Австрии.

Пожалуйста.

Да, большое спасибо. Приветствую вас.

Уважаемый коллега Шенинг, для меня это большая честь участвовать во Внепарламентской Комиссии. Честно говоря, я здесь по зову сердца.

Если мы перейдем на фактический уровень, то мы все должны задать себе вопрос: зачем вообще нужна эта Комиссия?

Это следствие необходимо. Потому что с самого начала, по причине либо грубой халатности, либо умышленно, без необходимой осторожности (т.е. абсолютно не учитывая возможный сопутствующий ущерб), были приняты безответственные, неуместные решения, которые отменили основные демократические права и попрали ногами этические обязательства.

Очевидно была предпринята попытка компенсировать вопиющие проступки посредством нецеленаправленных, драконовских мер. Под вопиющими проступками я имею в виду пренебрежение теми, кто нуждается в защите: вспомним лишь о жителях домов престарелых. Эти драконовские меры имели целью не оправдываться в своих проступках или по крайней мере отвлечь от них внимание.

Является ли это непреднамеренным, т.е. основанном на невежестве, или намеренным (с сомнительными мотивами) – это на самом деле не имеет значения. В любом случае лица, принимающие решения, себя дисквалифицировали.

Учитывая масштаб принятых решений, оба вышеописанных варианта обязательно должны быть подвергнуты подробному анализу. Основываясь на опыте могу сказать, что государственные СМИ освещают подобный анализ крайне односторонне. Поэтому только независимая Комиссия должна проводить это следствие.

Я являюсь специалистом по микробиологии, вирусологии и инфекционной эпидемиологии. Мой личный позыв участвовать в этом начинании - я глубоко потрясен абсолютно непрофессиональным подходом.

Многие сейчас спросят, а что же я имею в виду под этим непрофессиональным подходом? Я причисляю к нему непрекращающийся показ (в том числе и в СМИ) наихудших сценариев, неадекватные сравнения, вызывающие страх. Вспомним только эту неопишуемую фразу «Итальянская ситуация», которая в лучшем случае подходила для некоторых регионов на севере Италии, которые справились со

сложившимся положением хуже, чем южные, кстати менее снабжённые, регионы.

Неадекватные, странные изложения угрожающих тенденций, которых и в помине не было на практике. И, если бы кто-то правильно оценил ситуацию с самого начала, тенденции эти никогда не могли быть такими угрожающими из-за высокого качества немецкой системы здравоохранения.

Я также являюсь врачом общей практики. Именно как врач я больше не мог выносить эти действия, которые так пренебрегают людьми и их здоровьем. Действия эти резко контрастируют со всем нашим профессиональным понятием и этикой. Этот постоянный страх, можно сказать паникёрство нанесли психологический и социальный ущерб. Причинили гигантский медицинский и экономический вред. И, наконец, что не менее важно, оправдали массивное вмешательство в нашу культурную и общественную жизнь. Всё это я, врач, целостно подходящий к лечению человека, считаю достаточным для того, чтобы противиться этому безумию.

Эту катастрофу мы пока ещё не в состоянии оценить. Поэтому необходимо с должным уважением, но однозначно требовать объективной оценки принятых решений и последующего привлечения к ответственности лиц, их принявших, при доказательстве их неправомерного поведения.

Безусловно, мы хотим узнать о цели Комиссии: чего можно ожидать, что выйдет в лучшем случае?

На мой взгляд, все граждане - по крайней мере, коллеги-медики – должны следовать Гиппократу, а именно «nil no sege», «не навреди». Даже те СМИ, которые придерживаются правительственной линии, должны искать информацию и проверять её достоверность, задавать критические вопросы. И тогда обнаружится, что Бергамо - это не Италия, Ишгл - не Австрия, Нью-Йорк - не США, а карнавальное шествие в Хейнсберге, многоквартирный дом в Геттингене, и скотобойни, где бы они ни находились - это не Германия.

Также должно проясниться следующее:

- система здравоохранения Германии никогда не подвергалась даже приблизительному риску быть перегруженной.
- такие показатели, как удвоение числа больных и это невыразимое число «R 0», были в первую очередь направлены на то, чтобы посредством страха давить на население. Показатели эти, ввиду отсутствия связи с количеством проведенных тестов, использовали непрофессионально и манипуляционно.
- несерьёзные данные по количеству смертельных случаев были приступно использованы для запугивания.

- количество заражённых значительно уменьшалось ещё до момента «закрытия» экономики.
- обязанность носить маску, введённая четыре недели спустя, была объективно необоснованна, незаконна и психосоциально безответственна.
- бессмысленное соблюдение мер и уже опровергнутых заявлений, вопреки полученной информации и доказанной очевидности являются уголовным преступлением.
- назрели радикальные изменения в структурах принятия решений, сформированных партийной политикой. Потому что это единственный способ надёжно предотвратить продолжение или повторение этого антидемократического подхода.

От всего сердца желаю Комиссии всего наилучшего в объективном анализе этих конфликтных проблем. Удачи.

Большое спасибо, коллега Хадич.

Под конец я бы хотел ещё раз подчеркнуть то, почему мы уже сейчас созвали эту Комиссию. Мы не хотим ждать парламентов или других, которые возможно возьмутся за это позже. Откладывать это нельзя, люди страдают и уже пострадали именно сейчас. Некоторые заплатили за меры, принятые правительством, своими жизнями. Именно это и было сказано в закрытом отчёте Министерства внутренних дел. Это явно несоразмерно.

Есть ещё одна причина, по которой нельзя откладывать следствие. Именно потому, что его не проводят более подходящие инстанции. Мир населён людьми, чьи сердца иногда останавливаются. Каждый человек имеет 100% риск, в какой-то момент сердце остановится у каждого.

Здесь хорошей новостью является то, что их можно реанимировать, и для этого есть руководство по реанимации. И это руководство было изменено на международном уровне в начале апреля, даже в Германии. Представьте себе только, что в нём написано теперь следующее: «Из-за высокого риска заражения CoVid-19 и большого потенциального ущерба врачу» технику искусственного дыхания «рот в рот» проводить больше не надо. Вы только представьте: «Теперь нужно положить ткань на рот». Это значит, что после этого в мире умрёт намного больше людей, потому что научно доказано, что при давлении на грудную клетку и одновременном искусственном дыхании выживает больше людей. Именно так специально достигается повышенная смертность в статистике. Мы также должны отменить это руководство по реанимации.

Хорошей новостью является то, что у нас нет чумы или вируса-убийцы! Мы это действительно видим и сможем полностью доказать в этой Комиссии.

Но на самом деле мы должны спросить себя: почему происходит то, что происходит? Зачем были введены эти меры? Кому это выгодно?

Мы не хотим ждать, пока нам самим, нашим друзьям и близким будет причинён вред.

Мы должны работать вместе!

И я могу только приглашать, потому что за нами не стоят никакой концерн, никакая медиа-группа, ни богатые люди и ни фонды. Чем лучше мы обеспечены ресурсами, тем более профессионально и быстро мы сможем выполнить эту работу, в том числе и на международном уровне. По возможности мы сделаем переводы на разные языки.

Каждый приглашен помочь нам, в лучшем гражданском понимании. И поэтому я очень благодарен вам за уже предложенную поддержку.

Сердечное спасибо.